

УДК 821.161.1.09+929Солженицын

Комментарий в скобках как способ проявления авторской личности в мемуарной книге А. И. Солженицына «Бодался телёнок с дубом»

Г. М. Алтынбаева

Алтынбаева Гульнара Монеровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, gulnarama@gmail.com.

В статье на материале «очерков литературной жизни» «Бодался телёнок с дубом» проанализированы помещенные в скобки высказывания А. И. Солженицына. Доказывается, что такой нарратив – важный способ проявления авторской личности в писательской мемуаристике.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, «Бодался телёнок с дубом», образ автора, литературная жизнь 1960-х, комментарий в скобках.

**A Commentary in Parentheses as a Means of Manifesting the Author's Personality in the Memoir Book
by A. I. Solzhenitsyn *The Oak and the Calf***

Г. М. Алтынбаева

Gulnara M. Altynbaeva, <https://orcid.org/0000-0001-5168-7138>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, gulnarama@gmail.com

The article analyzes parenthetical statements by A. I. Solzhenitsyn on the material of the 'sketches of literary life' – *The Oak and the Calf*. It is proved that this type of narrative is an important means of manifesting the author's personality in the writer's memoirs.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, *The Oak and the Calf*, author's image, literary life of the 1960s, commentary in parentheses.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-81-84>

Впервые на скобки у А. И. Солженицына обратил внимание известный отечественный лингвист А. Д. Шмелев, давший на материале публицистики и художественной прозы писателя «схематичный и тезисный обзор разнообразных функций»¹ скобок как пунктуационного знака со «смысловой нагрузкой». Мы взяли на себя труд продолжить в этом направлении исследование мемуарного текста А. И. Солженицына, учитывая, что жанровые границы такого текста, в солженицынском понимании, расширяются под влиянием материала: «...сам материал продиктует то, что надо»².

В 1967 г. А. И. Солженицын закончил работу над основным текстом мемуаров «Бодался телёнок с дубом», в 2004 г. предпринята последняя правка³. Книга, на наш взгляд, является примером нового типа современной отечественной мемуаристики⁴. В «очерках литературной жизни»

читатель узнает о подробностях общественной борьбы; прочитает мысли Солженицына о свободе художника, о цензуре и идеологии, об опасностях «игры на струнах пустоты»; столкнется с проблемой «художник и власть», с вопросами теории и истории литературы, проникнется сложностью писательского труда⁵.

Мемуарные книги Солженицына полифоничны на всех уровнях текста. К такому утверждению мы приходим, обратив внимание и на авторские комментарии в скобках, которые присутствуют практически на каждой странице «Телёнка». Задача данной работы – проанализировать высказывания Солженицына, помещенные в скобки, с целью показать их как важный способ проявления авторской личности.

«Бодался телёнок с дубом» – хронологически последовательные заметки о литературной жизни, в которой Солженицын принимал непосредственное участие. В очерках представлены образы эпохи, описана обстановка жизни и творчества писателя в Советском Союзе. Сознательное мемуарное повествование началось в период новомирского обсуждения рассказа «Щ-854» в январе 1962 г.: «С этого времени я догадался, что сгодятся когда-нибудь записи литературных встреч, и стал записывать всегда посвежу, а то и при самих обсуждениях» (28). Читателю не только открываются моменты творческого процесса писателя, но, прежде всего, дана подробная стенограмма тогдашних литературных событий, детально составленная Солженицыным и разносторонне прокомментированная. Обратимся к тексту и проанализируем комментарии в скобках, опираясь на типологию солженицынских скобок, предложенную А. Д. Шмелевым.

В 1983 г. в «Некоторых грамматических соображениях» Солженицын выводит свою формулу авторского письма: «Я считаю нужным следить, чтоб не происходило такого резкого отрыва письменной речи от гибкой устной»⁶. Писатель – сторонник «живого дыхания речи». В этом, на наш взгляд, причина функционального разнообразия авторских высказываний в скобках. Кроме того, важно учесть еще один фактор: Солженицыну, стороннику исконно русской языковой традиции, близка, как нам представляется, нарративная форма, когда описание произошедшего события неразрывно связано с моментом речи об этом событии. Не раз в мемуарах звучит

формула «потом я узнал...». В этом видится продолжение пушкинской манеры воспоминаний, обозначенной в «Капитанской дочке». Дистанцированность и аналитизм давали возможность Солженицыну выдвигать **возможные варианты развития событий**, определяли поиск нереализованных возможностей, о чем он откровенно высказывается в скобках: «А если бы нагрязнули, то – смерть, ничто меньшее не ждало меня при тогдашней безвестности и беззащитности» (10), «О, если бы!» (169). Так читатель узнает солженицынские размышления о парадоксах истории, о поступках, которых можно было избежать или которые можно было предопределить.

Читатель «Телёнка» замечает, что Солженицын создавал *комментарии в двух временах*: непосредственно в момент события (таких комментариев немного) и позже, когда формировался текст «очерков литературной жизни». Следовательно, и *автор* выступает в *двух ролях*: как участник (как историк – стенографирует события со скрупулезной детальностью) и как воспоминатель (как писатель или мыслитель – анализирует события, подчеркивая важность дистанции между событием и пересказом). В «Оговорке», предваряющей основной текст, автор пишет: «Мы не то чтоб открыто говорить и писать и друзьям рассказывать, что думаем и как истинно было дело, – мы и бумаге доверять боимся, ибо по-прежнему секира висит над каждой нашей шеей, гляди опустится. <...> И я подумал, что, может быть, время пришло кое-что на всякий случай объяснить» (5).

Не секрет, что высказывания Солженицына всегда оценочны. В «Телёнке» *авторские оценки* выделяются *двух типов*: оценка других мнений и оценка/переоценка собственного мнения. Солженицыну важно и интересно и других услышать, и свою точку зрения высказать. Так складывается полилог мнений, вариант знаменитой солженицынской полифонии.

Следуя своей этической и эстетической задаче, выраженной в «Нобелевской лекции» в формуле «Одно слово правды весь мир перетянет»⁷, Солженицын приводит в скобках кратко или развернуто **уточнения, пояснения** для читателя-современника, касающиеся событий и лиц, подробностей собственной жизни. Из этих комментариев можно *составить дополнения к «Словарю языка Совдепии»* («просто перехватить инициативу (“вставить фитиля”»)» (43), «*деды* (ленинские соратники)» (70) и др.); **подобрать материалы к энциклопедии советской жизни** («меня позвали в их большую редакционную комнату (новомирцы тогда располагались тесно, и кабинет Твардовского считался в углу той же комнаты)» (25), «Властно и радостно распорядился Твардовский тут же заключить со мной договор по высшей принятой у них ставке (один аванс – моя двухлетняя зарплата)» (27), «На даче в Пицунде Лебедев стал читать Хрущёву вслух

(сам Никита вообще читать не любил, образование старался черпать из фильмов)» (40), «для Лебедева была лестна дружба с *первым поэтом* страны (по таблице рангов это было с какого-то года официально признано)» (58) и др.); **расширить представление о биографии самого писателя** («мало было тридцати учебных часов в школе, классного руководства, одинокого кухонного хозяйства (из-за тайны своего писания я и жениться не мог)» (8), «А за одним ремеслом потянулось другое: самому делать с рукописей микрофильмы (без единой электрической лампы и под солнцем, почти не уходящим за облака)» (9), «С трибуны пленума Хрущёв заявил, что это – важная и нужная книга (моей фамилии он не выговаривал и называл автора тоже Иваном Денисовичем)» (46) и др.

Комментарии могут быть очень простыми, носить уточняющий характер, выполнять роль простых **примечаний**: «Второй раз (уже осенью 1964)» (57), «ничтожный вкрадчивый Сатюков (редактор “Правды”»)» (59), «“Застава Ильича” (фильм Хуциева)» (76), «“Ал Григ” (Дементьев)» (104), «Поликарпов (“отдел культуры” ЦК)» (110).

Еще одним из характерных типов комментария является **ремарка**. В этом, как нам кажется, проявляется намеренное использование Солженицыным драматургических инструментов при воссоздании «литературной жизни». Например, такими авторскими ремарками сопровождаются выступления: «Голоса: “Доло-ой!”» (81), «Сурков (с места)» (83), «Соболев (полканисто)» (182), «Марков (жалостливо)» (182), «Марков (страдательно)» (183), «Я (с изумлением)» (183), «Соболев (ужасаясь попасть в такое беззащитное положение)» (184), «Лакшин (подобранно, вдумчиво)» (202). Кроме того, ремарки обращают внимание на поведение действующих лиц, чтобы усилить драматизм происходящего: «Хрущёв даже подпрыгивает от смеха. И Сулов выражает смех, так: вымахивая обе длинные руки по диагонали и так всплескивая ими» (74), «Ильичёв нахмурился» (78), «Всю его речь ему благожелательно кивал Ильичёв» (79), «Твардовский (встал в волнении, начинает расхаживать)» (184) и др.

Редко, но встречается прием, когда два типа комментариев соединяются в одном высказывании. И тогда возникают двойные скобки – **скобки в скобках** как «текст в тексте». Например, «Ну как самому защищать свою вещь? Допускаю, что не драматургия (хотя очень живые характеры, сцены). Но уж и не перепыхивание, потому что пахать как следует и не начинали!» (51–52).

Пожалуй, наиболее характерным для Солженицына и ожидаемым от него являются **комментарии, содержащие обобщения** («И это не Твардовский так сложил, это само так сложилось в журнале, естественно, по подобию всякой части своему целому, это сложилось как во

всяком учреждении, во всяком звене советской системы» (37); «это распространённый советский ораторский приём: не самому ругать – а получил письмо от Пролетарского Читателя, поди поспорь» (75); «Так и всегда: в сумрачной столице идут политические бои, а у дальних мужиков головы летят» (144)). А еще **философские, этические и эстетические рассуждения**. Автор приходит к ним не сразу, а лишь к концу своих воспоминаний. Эти комментарии предваряются **риторическими вопросами и восклицаниями**, тоже выведенными в скобки. Так, сначала заинтересовывая читателя истиной, затем настраивая на рассуждения, в итоге автор приводит к выводам и себя, и своего собеседника. «Куда утесилась русская нация? Знаем куда, всосалась в землю Архипелага» (220); «(А правда: нужно или не нужно? Как же не желать, не добиваться первой всего – своего печатания на родине? Но вот уродство: так опоздано, что уже не стоит жертв. Символический тираж, чтобы только трёп пустить о нашей свободе? Продать московским интеллигентам, у кого и так самиздатский экземпляр на полке? Или, показавши в магазинах, да весь тираж – под нож? Вот сложилось! – я уже и сам не хочу. Москва – прочла, а России – в с я правда нужней, чем старый “Раковый”. Препятствовать? – не смею, не буду. Но уже – и не нужно...)» (354–355).

Примечательно, что по комментариям в скобках можно составить композицию «очерков литературной жизни» и почувствовать движение авторской мысли. Структура напоминает драматургическое действие: 1. Завязка: сначала идут комментарии-уточнения, комментарии-пояснения, писатель прокладывает читателю путь к правде. Здесь срабатывает этическая позиция автора, выработанная жизнью и судьбой. 2. Развитие действия: акцент на полемике с оппонентами, на литературных спорах, литературной и идеологической борьбе, звучат комментарии-восклицания, комментарии к выступлениям и речам участников дискуссий, комментарии в сослагательном наклонении. Так передается полифоничность общественного сознания эпохи, на которую автор настраивает своего читателя, расставляет акценты для того, чтобы произвести на него впечатление полнотой правды и остротой оценок. В этой части мемуаров писателю помогает личный эпический и драматургический опыт. 3. Кульминация. Она включает философские комментарии, комментарии-парадоксы, открывающие перед нами Солженицына-мыслителя. Писатель и сам хочет понять, кто он, проверяет себя на прочность (он на пути к пониманию ценности «раскаяния и самоограничения как категорий национальной жизни»), хочет найти ответы на важнейшие вопросы и в читателе пробуждает эти желания и способности. Риторические приемы здесь больше публицистические, потому и вектор убедительности фактов и выводов силь-

нее направлен на читателя наивного и сомневающегося. 4. Развязка. В этой части мемуарной книги прошлое и настоящее сливаются, повествование становится интерактивным. Биографически это период высылки из Советского Союза – подробно описана процедура выдворения Солженицына, а в скобках – по сути, воспоминания Наталии Дмитриевны Солженицыной о том, что в это время было дома с родными. В конце две параллельные сюжетные линии соединяются. Эта часть – романное повествование. Таков «Телёнок», включающий основной текст, пять Дополнений и Приложение.

Писатель утверждает: «Я всё это пишу для общей истины, а не о себе вовсе» (55), «в этом право и в этом задача художника: дать с в о ю картину, заразить читателей» (102). Мемуарная книга «Бодался телёнок с дубом», охватывая важный период жизни А. И. Солженицына, дает *его глазами* увиденный литературный контекст. При этом важной становится мера, какой меряется и русская литература, и советская эпоха, с их болями, опасностями, перспективами. И именно комментарии в скобках, как еще одна степень погружения в прямые авторские суждения наравне с голосом автора в мемуарном повествовании, дают возможность понять позицию А. И. Солженицына во всей полноте.

Надо сказать, что комментарий в скобках не единственный формально-содержательный прием проявления авторской личности в мемуаристике А. И. Солженицына. Впереди – анализ графических приемов (курсив, разрядка), синтаксических конструкций (риторические вопросы, риторические восклицания), других пунктуационных знаков (тире, многоточие), сносок и примечаний. Только системный анализ всех уровней структуры текста – от идейного до графического – позволит проникнуть в глубину смыслов мемуарной книги А. И. Солженицына, ощутить – сколько возможно – полноту его личности.

Примечания

- ¹ Шмелев А. Скобки у Солженицына // Солженицынские тетради. Материалы и исследования : альманах. Вып. 1. М., 2012. С. 168.
- ² Солженицын А. Телеинтервью на литературные темы с Н. А. Струве, март 1976 // Солженицын А. Собр. соч. : в 9 т. Т. 7. М., 2001. С. 203.
- ³ См.: Солженицын А. Собр. соч. : в 30 т. Т. 28. Бодался телёнок с дубом : очерки литературной жизни. М., 2018. С. 764. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- ⁴ Специально об этом см.: Алтынбаева Г. Книги А. И. Солженицына «Бодался телёнок с дубом» и «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов» как новый тип современной отечественной мемуаристики // Poetica : межвуз. сб. науч. тр. Ставрополь, 2007. С. 214–221.

- ⁵ См. об этом: *Алтынбаева Г.* Проблемы художественной литературы в мемуарных книгах А. И. Солженицына // Интерпретация семантических отношений текста : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2006. С. 133–142.
- ⁶ *Солженицын А.* Некоторые грамматические соображения // Русская речь. 1993. № 2. С. 46.
- ⁷ *Солженицын А.* Нобелевская лекция // Солженицын А. Собр. соч. : в 9 т. Т. 7. С. 32.

Образец для цитирования:

Алтынбаева Г. М. Комментарий в скобках как способ проявления авторской личности в мемуарной книге А. И. Солженицына «Бодался телёнок с дубом» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 81–84. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-81-84>

Cite this article as:

Altynbaeva G. M. A Commentary in Parentheses as a Means of Manifesting the Author's Personality in the Memoir Book by A. I. Solzhenitsyn *The Oak and the Calf*. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology: Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 81–84 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-81-84>
